

Альсансет сидела на трибунах с Тейт на коленях, ожидая момента для начала аплодисментов народу. Она так гордилась этой молодежью, которая прошла через массовые испытания. Сама она участвовала в нем 10 лет назад, в возрасте 19 лет, но потерпела полный провал. Ее команда была уничтожена в свободном бое, с четырьмя командами, сражающимися одновременно. Остальные три команды объединились, чтобы победить их, это был их последний бой. Это было время разочарований для нее, без близких друзей в команде, только четыре дерзких молодых человека, соперничающие за ее внимание, и ни один из них не был достоин этого. Она чувствовала себя одинока, отец ушел сражаться, а мать не могла оставить свои обязанности, однако, единственным, о ком она могла думать во время всей поездки, был Чарок. Уже тогда она была влюблена в него, и вышла за него замуж, как только вернулась, поездка укрепила ее любовь. Облокотившись на его плечо, она была счастлива, что получила возможность приехать сюда с ним и их прекрасными детьми, заменяя свои ужасные воспоминания об этом прекрасном городе.

С трибун свисали подвески и знамена, а люди всех каст толпились вокруг, чтобы посмотреть на богатства на выставке, конкурс был шансом для кланов и сект Общества наполнить кошельки, за счет продажи вещей собственного изготовления. Сцена была использована для боя, в центре стоял церемониймейстер, стол был накрыт для демонстрации подарков. Раньше подарки выставлялись на других столах, разбросанных по арене, легкомысленные предметы роскоши - рабы, шелка, украшения и сокровища, ничего полезного для людей или молодых героев, которые их выиграли. Таким вещи не должны дариться молодым воинам. Они нуждались в оружии и доспехах, усердии и самоотверженности в тренировках, а не в этих нелепых, самобытных предметах богатства. Она не знала, что делать, если Рейн получит что-то подобное, возможно, они еще больше его испортят. Он уже был слишком избалованным комфортом.

Люди начали волноваться, когда каждая группа шагнула вперед, чтобы быть представленной, только сноска по сравнению с показом призов. Их достижения во время испытаний были оценены, от толпы исходили вежливые аплодисменты или хриплый смех, некоторые ссорились на трибунах. Только девять групп прошли через "Великую охоту", как они ее называли, и Альсансет была более чем раздражена выступлением Рейна. По словам некоторых, вся работа была проделана Адуджан и Сумилой, остальные трое просто шли по пятам. Для Рейна было позором почивать на лаврах двух дам и, что еще хуже, разводить своих поверженных противников на золото. Она резко отругала его, когда узнала об этом, забрала нечестно добытые деньги, намереваясь вернуть их. Однако она была грубо уволена из клана Ситу, поэтому золото останется у Рейна. Этот безответственный бродяга просто потратит все на выпивку и девушек, как будто золото не имеет для него никакой ценности. Она поморщилась, надеясь, что маленький Рейн найдет жену, способную обуздать его ужасные привычки.

Во всем виноват сын судьи, Фунг. Скандально известный негодяй и бабник, но его сила действительно была впечатляющей. Его команда также заслужила место на сцене, победив молодежь клана Хань и "секту Семи звезд", а также взяв жетон клана Сюэ в затянувшейся битве, как рассказал церемониймейстер. Альсансет усмехнулась при виде гордого молодого человека, у которого хватило наглости попытаться очаровать ее при первой встрече. Она быстро положила этому конец, наслаждаясь сценой, в которой молодой мастер паниковал, пока она держала его, чтобы Сурет погрызла его. Квин стала слишком мягкой и сладкой за годы их отдыха, Рейн испортил ранее кровожадное животное, так что Сурет не выражает желаний пролить кровь, даже с незнакомцем возле ее щенков. Рейн слишком долго нянчился с ними, с тремя крошечными квинами с чистокровной родословной, каждый из которых был слишком дружелюбен, чтобы быть должным образом обученным бою. Она должна найти ему

питомца, что-нибудь более подходящее, чем квин.

Наконец, была вызвана последняя команда, настало время показать силу Народа. Церемониймейстер говорил так, чтобы все услышали. "Что касается, нашей последней команды, они получили самые большие достижения от охоты. Они заработали два жетона, выиграла призы от клана ОуЯнг и секты Арахант." Раздались аплодисменты, когда вышла прислуга со скрытыми призами и поставили их на стол. Первый приз был раскрыт с драматическим размахом. "От клана ОуЯнгу нас есть пять нефритовых колец, каждое из которых имеет свой яркий цвет. Сделанный с величайшей аккуратностью, эти сложные ювелирные изделия вырезаны из чистейшего нефрита, полупрозрачного и однотонного, знак статуса для этих молодых героев. Кроме того на каждом кольце начертана руна, сделанная с большой осторожностью самим Старейшиной Юй Шэном, помогают своему владельцу в совершенствовании их способностей, пока касается голой кожи." В толпе прошелся коллективный ропот, все были слишком потрясены, чтобы аплодировать, обсуждая невероятную ценность такого приза. Хотя в этом и не было ничего необычного, что старейшина, мог создать пять таких сокровищ, но это означало, что клан ОуЯнг быстро поднимется в ближайшем будущем, гражданам Северной провинции больше не нужно будет путешествовать на огромные расстояния, чтобы получить их. Старейшина, о котором шла речь, стоял и приветствовал толпу с улыбкой на лице, демонстрируя свое присутствие и способности, возможно, надеясь привлечь клиентов.

"Замечательный приз для нашей талантливой молодежи, теперь давайте посмотрим, что приготовила секта Арахант." Второй взмах, и на столе стояла коллекция банок из некачественной керамики. Среди толпы разразились насмешки, презирая секту Арахант за их дрянной приз. Подняв руку, церемониймейстер прочитал свиток, объясняя подарок. "Внутри банок находится лекарство, известное как эликсир Восходящего Дракона. При попадании в организм в небольших количествах, он укрепляет внутренние и внешние органы на длительный период времени, а также повышает эффективность силовых тренировок и тренировок на выносливость. Когда до толпы дошли его слова, наступила тишина, прежде чем снова разразились громовые аплодисменты, ценность такого подарка затмила все остальные. Такой подарок давался редко, обычно для истинных элит могущественных групп! Даже Альсансет громко аплодировала, ибо эти призы хорошо подходили для всех, особенно для маленького Рейна. Его развитие и телосложение были настоящими недостатками, а это поможет ему, позволяя ему соответствовать, и в конечном счете превзойти своих сверстников.

Она повернулась на дерганье Чарока, и увидела что Элия и Чакта уже уходят. «Мы должны немедленно подготовиться к бегству, любовь моя. Хранение нефрита становится преступлением, эти дары слишком драгоценны, и без Аканай нас ждет смерть, если мы останемся». Альсансет пришла в себя, предыдущая радость быстро угасла, когда она осознала последствия. Кольца и лекарства могут быть использованы кем угодно, и такое скопление сокровищ вызовет проблемы, тем более что у них нет сторонников. Она поспешила с трибун, когда ведущий церемонии перечислял их достижения, при этом внимательно слушая. Как им удалось уничтожить молодых людей из четырех известных групп? Они еще и уничтожили всех участников клана Ситу. Плохо, плохо, еще больше причин быть подвергнутыми нападению. Даже Фунг был бы убит, если бы они обратились к нему за помощью, сын судьбы не имел власти в обществе. Они должны были бежать, но Чарок и она были единственными здесь, кто мог защитить всех, они даже не могли пойти домой, не встретив армию Оскверненных. Будущее выглядело мрачным, впереди были беспокойные времена.

~~~~~

Старейшина Ситу Рангмин рассердился при виде пятерых негодяев на сцене, улыбающихся и махающих толпе. Они не только уничтожили всех членов его клана, но и избили его собственного сына, унизили перед его сверстниками и будущими подчиненными. Он вынужден был улыбаться на завуалированные оскорбления и фальшивые соболезнования. Это было неприемлемо! Они еще и украли у них жетон ОуЯнга, и на этот раз их бесполезный скряга преподнес невероятный дар, уступающий только дару секты Арахант, который эти дикари также выиграли. Кипя от гнева, он приказал своим заместителям: “Захватите их и заберите все. Верните молодых живыми, остальных убейте.” Он хотел, избить их, или сделать что-нибудь еще хуже, за то что они осмелились его так унижить.

Старейшина ОуЯнга Юй Шэн был рад такому повороту событий. Его дар был лучше любого другого, соперничающим только с даром секты Арахант. Больше не будет шепотов о том, что он скряга или жадина, смеющихся над его экономностью. Что плохого в том, чтобы сохранить лучшее для своего народа? Это был просто принцип небес - сначала позаботиться о своей семье. Сильные выживают, а слабые умирают, так зачем ослаблять себя из-за пустой гордости? Его подарок на этот раз потряс их всех, и он уже получил несколько предложений пообедать, попытки соблазнить его на создание других подобных колец. Все сложилось действительно хорошо, особенно когда он узнал, что его подарок получили деревенщины без имен. Никто не будет плакать над их трупами, когда его люди заберут то, что принадлежит ему. Эти кольца были бы потрачены впустую этим мусором, как и эти лекарства. Приветствуя своего нового потенциального клиента, Рангмин пожал ему руки и улыбнулся. Жизнь хороша.

Цзинь Суй ехал в своей карете, решив вернуться домой сразу же после того, как услышал, что молодежь клана Ситу была взята на допрос. Общество очень серьезно отнеслось к честности своего соревнования, и обвинения в договорных боях привели бы к казни. Было вероятно, что общество просто тихо все прикроет, пока он в пути. Торговая Группа Канстона будет отрицать все обвинения, и общество не будет гоняться за ним, даже за попытку травмировать некоторых деревенских детей, также они не поднимут вопрос о Кае, наемнике. С племянником рядом, Цзинь Суй наслаждался спокойной поездкой назад в Центральную равнину, уверенный, что он избежал всех последствий. Хотя он оплакивал свои потери, но все же деньги легко окупятся, а его жизнь была бесценна.

Различные кланы, секты, группы и банды совещались со своими людьми, обсуждая наилучшую последовательность действий в отношении этих переселенцев, с их впечатляющей силой и невероятной удачей. Менее благородные из них уже строили планы и принимали меры, чтобы лишиться этих детей их даров. Более сочувствующие покачали головами, опечаленные потерей таких талантов, но даже они не захотели протянуть руку этим юношам, ибо это привело бы к бедствиям в их собственных домах. Даже одна из трех высших сил не могла спасти их, они уже нажили врагов с одним из них, кланом Ситу. Клан Хань также не помогла им, команда была замечена в компании представителей Шэнь Хо, которые сыграли решающую роль в исключении команды Хань. Такова была жизнь - вознестись на небеса, только чтобы быть утащенной обратно в грязь. Жаль, эти молодые люди Бекхай казались вполне умелыми. Талантливые действительно умирают молодыми.

~~~~~

Аканай проклинала свое несчастье, имея дело с Чо Цзинь Каем. Из всех офицеров обширной империи, единственный, с кем у нее были проблемы, командовал последним форпостом, в котором она нуждалась для пополнения запасов. Почти в 150 километрах от Шэнь Юня лагерь должен был использоваться в качестве плацдарма для отвоевывания пограничных фортов. Здесь находились только генерал и его подразделение, остальные подразделения все еще в пути. Она должна была остановиться дольше в Шэнь Юне, но нетерпение заставило ее двигаться дальше. Все ее просьбы о поставках и оружии были отклонены этим самодовольным

ублюдком, ссылаясь на бесполезные правила и проблемы, которые заняли бы слишком много времени, чтобы спорить. Она выбежала, уводя своих людей из лагеря, не отдохнувшими, это было ошибкой, совершенной в порыве гнева. Ее люди устали, они путешествовали десятый день подряд, все они были покрыты грязью и потом, питались лишь сушеным вяленным мясом и твердым печеньем.

Расстроившись, она направила квина Милы - Атир. Молодой квин, был еще слишком любопытным и игривым, лишенный дисциплины. Ей пришлось оставить Канкина, он был слишком стар, чтобы перенести все эти сложности во время путешествия. Ей давно следовало обзавестись новой лошадью и позволить Канкину спокойно уйти на покой, но она была сентиментальной душой. Она заслужила свой титул, сидя у него за спиной, и ей нравилось лелеять воспоминания о победах, которые у нее возникали, когда она видела его. На самом деле, она сама тоже стала слишком старой для таких путешествий, ее спина болела, голова кружилась от недостатка сна и раздражительной пищи. Путешествовать с Чароком было слишком восхитительно, он может сделать вкусное блюдо хоть из камней.

Они ехали через лес, оставив главную дорогу, последний форпост, отдавая предпочтение скорости над скрытностью, проезжая там, где не могла проехать ни одна лошадь, двигаясь вверх через скалы и через горы с легкостью; подвижность и выносливость русеквинов была непревзойденна. Прошло всего несколько часов с момента появления заставы, но они все еще были далеко от моста и от того места, где прорвались оскверненные. Три крепости пали, но они закрыли только два пути, один заблокирован Шэнь Хо, другой - Шэнь му. Два города еще смогут сдержать врага, их стены хорошо укреплены и укомплектованы. Враг будет неделями укреплять свои позиции, собирая достаточно солдат, чтобы атаковать стену. Империя еще не успела подготовиться.

Первый этап соревнований в Обществе уже должен был завершиться. Она размышляла над тем, какой метод был использован, чтобы отфильтровать отбросов в этом году, чтобы убрать недостойных от конкуренции. Лучше всего, если бы у них было устранение с помощью единоборства, но в прошлом этот метод редко выбирался, поскольку он просто занимал слишком много времени. Так, когда она выступала много лет назад, это была массовая стычка, устранение других участников в групповом бою, сбор жетонов после бессмысленного избиения противников. Те, у кого больше жетонов, шли дальше. Это было серьезной ошибкой, поскольку молодые люди часто теряли контроль, забывая о запретах. Через пять дней осталось только несколько человек из Народа, и у общества не было другого выбора, кроме как объявить их победителями. Она улыбнулась, вспоминая как они спешили и бежали домой, спасаясь от грабителей и убийц. В этой поездке они подружились. Прошли десятилетия, прежде чем они снова вернулись к участию.

Движение впереди вырвало ее из размышлений. Один из ее передовых разведчиков, Танарак, возвращался с бешеной скоростью, махая им. Аканай без колебаний повернулась к юго-западному направлению, все быстро последовали его примеру. Танарак дал ей отчет, ручные сигналы, а не мысленно с помощью ци. Оскверненные, несколько тысяч, демоны, по крайней мере две, приближаются на юго-восточном направлении. Как врагу удалось ускользнуть так далеко от Шэнь Хо, чтобы никто не доложил об этом? Холодок прошел по ее спине, когда она поняла что ей надо делать. Они двигались к форпостам, намереваясь перерезать дорогу пополам, останавливая припасы и подкрепления на пути к мосту. Если бы у них все прошло успешно, это задержало бы ответные армии Империи, возможно, достаточно надолго, чтобы Оскверненные смогли начать успешную атаку на мост. Она не могла этого допустить, пока щенок был там. Она спасет его, или умрет, пытаясь это сделать.

Развернув отряд обратно к заставе, с мрачной, смиренной улыбкой на лице, она поехала изо

всех сил, чтобы спасти этого подонка, Кая. Провинция зависела от этого. Щенок зависел от этого. Они быстро добрались до поля, ворота лагеря закрылись, когда она подъехала, она показала свой знак охранникам ворот, требуя, чтобы они впустили их. "Охраняйте от этих людей." Появился знакомый, насмешливо глядя вниз на их. Генерал Кай "Мы не можем рисковать, открывая ворота для нескольких дикарей, когда враг так близко и собирается напасть." Он смотрел на нее через стену, с самодовольным видом. "Кто знает, может быть, они сами Осквернители, с их то нецивилизованностью"

Подавляя желание убить человека, отправив ему стрелу в горло, Аканай, не теряя времени, повела своих людей вокруг восточной стены лагеря. Надеясь, что враг идет только с запада. Они не могли быть пойманы в открытую, но ее надежда не оправдалась. Лагерь был большой, и прежде чем они прошли полпути, враг бросился на них, крича свои военные кличи на спинах своих двуногих мохнатых ящеров, высушенные фетиши человеческих останков болтались на их телах. Стрелы летели по воздуху, от ее часовых, от солдат, от Оскверненных, повсюду, принося смерть. Ее оружие вращалось, в попытках блокировать все, что возможно, и она продолжала ездить, пытаясь вывести свой народ в безопасное место, проклиная идиотизм Кая и клянясь отомстить ему, если она выживет.

Выкрикивая приказы и выстраивая своих людей в строй, она шла впереди, убивая врагов каждым взмахом топора. За ее спиной послышался рев ее мужа, грохот металла о кости, когда он сокрушал своих врагов, свист его посоха, движущегося по воздуху, музыка для ее ушей. Прошло некоторое время с тех пор, как они сражались бок о бок, и она скучала по этому, какое-то странное, извращенное чувство ностальгии. Она наблюдала, как враг перепрыгнул через короткие стены, едва достигающие 6 метров в высоту, Гаро легко перепрыгнул эту высоту, вскоре после этого послышались звуки бойни и смерти. Кай был глупым командиром, черепахой на деревянных стенах. Он должен был собраться в палаточном лагере, поджигая здания, чтобы преградить им путь.

Несколько Оскверненных свернули, бросившись прямо на нее, звери готовы броситься вперед. Усмехнувшись и сжав свои мышцы, Атир рванулась вперед быстрее, чем ящерицы могли успели среагировать, прыгая через огромное расстояние, ее оружие разрывало оскверненных и их зверей, покрывая врагов кровью. Подходили еще и еще, и они погибали, ее оружие сносило головы, Атир разрывала плоть и чешую, но враг все еще шел, молниеносно налетая на лагерь.

"Формирование Полумесяца!" Аканай остановила ее, размахивая оружием, не в силах продвинуться дальше. Ее стражи сражались позади нее, их небольшая группа расположилась в полукруг, лагерная стена была за их спинами, оружие сверкало, как посеребренная смерть, их окружали крики мертвых и умирающих. Холодный поток энергии окутал ее, закрывая раны, и она продолжала бороться, ее сила росла. Это была работа Тадука - сохранение ее народа живым и сильным. Она сражалась рядом с мужем, держа в руках клочок земли, убивая всех, кто пытался прорваться на ее территорию, ее кровь кипела в ее венах. Крики ярости и неповиновения, милосердия и боли, бурная песня битвы привели ее в бешенство.

Это была ее битва, и она была глашатаем бурь, побед, и никто не мог остановить ее. Она будет держать этот лагерь, потому что если она потерпит неудачу, если Оскверненные добьются успеха, то щенок умрет. Она боролась в течение нескольких минут на одном дыхании, не было времени даже вдохнуть, она держала линию, зная какие будут последствия, если она остановится. Грязная земля вокруг нее была усеяна мертвецами, когда она сражалась, энергия Матери пронизывала ее, а враги все не заканчивались. Рядом с ней был ее муж, они были непобедимы, неприкасаемы, когда танцевали под песню битвы.

Наконец, наступило затишье в битве, Оскверненные выстроились вокруг нее и ее воинов, глядя на них с ненавистью и опасением. Задыхаясь, она ухмылялась врагам, плечи ее вздымались от напряжения, она оценивала свой народ. Даже Тадук не мог исцелить смерть, четверым из ее отряда никогда снова не встать. Хорошие солдаты. Танарак, Оргаал, Тадуки ее муж - вот и все, кто еще стоял. Лагерь все еще держался, но она не могла помочь им больше, чем уже помогла.

Два неуклюжих бегемота приближались, демоны, первый - четвероногое неуклюжее существо, бронированное и черное, как черепаха с головой дракона, шипы торчали во все стороны. Другой был бык, похожий на чудовище, стоящий на согнутых назад ногах, с массивными шипастыми рогами на голове, с торчащими изо рта бивнями, с четырьмя руками, в каждой из которых было разное оружие. Хорошо, хорошо... Прошли десятилетия с тех пор, как она убила настоящего демона. Подняв оружие и почувствовав, как натягиваются только что зажившие раны, она медленно повела Атира вперед, готовая встретить врага. Бык будет ее, решила она, он более достойный соперник. Было бы не весело убить, того что проще.

<http://tl.rulate.ru/book/591/30124>